

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТРАКТОВ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Калашников С.В., Татаринцев В.Е., Храпылина Л.П.¹

Аннотация

В статье представлены результаты изучения опыта использования социального контракта в субъектах Российской Федерации. Проведен анализ динамики годовых статистических данных Минтруда России о предоставлении малоимущим гражданам помощи по социальному контракту федеральными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации за 2013–2015 гг. (в том числе некоторые показатели за 2016 г.). Рассматривались вопросы, связанные с охватом предоставления такого вида помощи, размером выплат, периодичностью предоставления помощи, зависимостью этих показателей от местности проживания получателей помощи. Анализировались показатели оценки эффективности применения социального контракта в рамках реализации региональных мероприятий, предусмотренных программами социальной адаптации. Были рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники социальных служб и получатели социальной помощи в форме такого контракта. Исследование осуществлялось с охватом 85 регионов на основе метода сравнения при изучении региональных различий и сходств. Предложена методика оценки эффективности социального контракта на основе формульных расчетов, включающих ряд индексов (индексы для вычисления сумм выплат социальных контрактов в регионах: индекс экономической нуждаемости семьи; индекс социальной нуждаемости семьи; индекс рисков семьи) и коэффи-

¹ Калашников Сергей Вячеславович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике. Адрес: 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: SVKalashnikov@senat.gov.ru

Татаринцев Владимир Евгеньевич – аспирант кафедры труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, консультант Департамента комплексного анализа и прогнозирования Минтруда России. 103132, Москва, ул. Ильинка, д. 21. E-mail: TatarintsevVE@rosmintrud.ru

Храпылина Любовь Петровна – доктор экономических наук, профессор, директор научно-образовательного центра социального развития, профессор кафедры труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, академик РАЕН, президент Национальной ассамблеи специалистов в области труда и социальной политики. 119571, Москва, пр. Вернадского, д. 82, стр. 1. E-mail: khrapyulina@mail.ru

циент районирования, который учитывает экономический потенциал местности внутри субъектов Федерации. Для выявления реальной эффективности соцконтракта на уровне конкретной семьи в контексте выхода из бедности предложено проводить «пост-оценку ситуации семьи/гражданина» спустя 1,5–2 года после завершения контракта. Практическое значение сформулированных выводов выражается в возможности снижения барьеров в получении такой помощи и предложениях по формированию автоматизированного учета заключенных социальных контрактов малоимущими гражданами, которые могут быть использованы региональными органами государственной власти Российской Федерации в качестве рекомендаций.

Ключевые слова: государственная социальная помощь; получатель социальной помощи; социальный контракт; программа социальной адаптации; технология социального контракта; малоимущие граждане; показатели эффективности; трудная жизненная ситуация.

В России с 2010 г. началось практическое применение новой формы социальной поддержки населения – социального контракта (СК). Необходимость в такой форме связана с низкой результативностью сложившейся практики многочисленных социальных выплат по разным основаниям. Размер государственной социальной помощи (ГСП), оказываемой на основании СК, существенно выше соцвыплат, он определяется с учетом мероприятий, предусмотренных социальным контрактом, и не одинаков в разных регионах. Главное отличительное свойство СК от традиционной социальной помощи в виде денежных выплат – его «возмездность» и встречные обязательства граждан.

Исследование, результаты которого представлены в статье, ориентировано на выявление региональной специфики реализации СК в России. С этой целью проведен анализ динамики данных статистики Минтруда РФ в 2013–2016 гг., отражающей тематику СК. Для определения эффективности соцконтракта, начиная с 2010 г. проводился мониторинг результатов внедрения Министерством труда и социальной защиты населения Российской Федерации. Статистические данные по субъектам, в частности сбор данных в соответствии с Приказом Росстата² стали основной информационной базой исследования соцконтракта. Также в качестве информационной базы исследования использованы нормативно-правовые акты Российской Федерации, нормативно-справочные материалы, результаты тематических научных исследований, базы данных международных организаций (ООН, Всемирный банк и т.п.), учебные программы, периодические и монографические публикации, материалы научных конференций и форумов по данной тематике.

Научных публикаций по теме СК совсем немного, в некоторых из них затрагиваются вопросы применения соцконтракта в российских регионах (Андреева, Бычков, Гришина, Емцов, Феоктистова, 2016; Информационные материалы Департамента комплексного анализа..., 2013; Награльян, 2016).

² Приказ Росстата от 30.07.2013 г. N 297 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации федерального статистического наблюдения за оказанием социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации». (<http://www.consultant.ru>).

Теоретическая база исследования включает труды ведущих отечественных и зарубежных ученых по экономике труда, социальной защите и поддержке населения, сфере услуг, социальной политике, нормативные документы и акты федерального и регионального законодательства, регулирующие деятельность в области социальной защиты и поддержки малоимущих граждан.

Прежде всего следует уточнить, что социальный контракт – это документ в форме договора между получателем (и его семьей) и государством в лице органов социальной защиты населения, включающий программу социальной адаптации и содержащий взаимные обязательства сторон, согласно которым государство оказывает денежную или материальную помощь получателю, а получатель (и члены его семьи) выполняет(ют) все обязательства, прописанные в программе социальной адаптации. Это может быть требование окончить курсы профпереподготовки, завершить обучение в вузе, открыть свое дело (в этом случае государство обязуется, например, субсидировать покупку дорогой техники, машин, сырья, материалов). Разработка такой программы осуществляется местными службами социальной защиты совместно с получателем помощи, в ней указаны меры, направленные на преодоление трудной жизненной ситуации. К этим мерам относятся: поиск работы, профпереподготовка, организация и ведение ИП-деятельности, ведение личного подсобного хозяйства и др. Программа социальной адаптации конкретизируется для каждой семьи-получателя и ориентирована на срок действия социального контракта, продолжительность которого в зависимости от региона составляет от 3 до 12 месяцев, а в некоторых случаях, например в Республике Бурятия, – до 36 месяцев и от 27 до 36 месяцев – в Тверской области.

В технологии СК применяются денежные выплаты и натуральная помощь. Есть два типа денежных выплат получателю. Первый – регулярная выплата (ежемесячная), второй – единовременная выплата.

В таблице представлены соотношения регулярных и единовременных выплат, в том числе предоставления натуральной помощи, в субъектах РФ, доля получивших ту или иную выплату в общем числе граждан, получивших государственную социальную помощь по соцконтракту в 2015 г. (за исключением некоторых регионов).

Таблица

Доля получивших регулярные и единовременные выплаты, а также натуральную помощь в общем числе граждан, получивших ГСП по соцконтракту (за исключением некоторых регионов), 2015 г., %

Регион	Регулярная выплата	Единовременная выплата	Натуральная помощь
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ	10,9	65,8	23,6
Белгородская обл.	18,5	81,5	5,8
Брянская обл.	0	100	0
Владимирская обл.	0	100	0

Регион	Регулярная выплата	Единовременная выплата	Натуральная помощь
Воронежская обл.	0	67,4	32,6
Ивановская обл.	100	0	0
Калужская обл.	1,7	98,3	0
Костромская обл.	100	0	0
Курская обл.	0	100	0
Липецкая обл.	2,4	97,6	0
Московская обл.	0	100	0
Рязанская обл.	74,9	25,1	0
Смоленская обл.	0	100	0
Тамбовская обл.	0	100	0
Тверская обл.	0	100	0
Тульская обл.	100	0	0
Ярославская обл.	0	100	0
Республика Карелия	18,4	81,6	0
Республика Коми	0	100	0
Архангельская обл.	15,2	84,8	0
Вологодская обл.	43,6	56,4	0
Калининградская обл.	0	100	0
Ленинградская обл.	17,5	82,5	0
Мурманская обл.	82,3	17,7	0
Новгородская обл.	0	100	0
Псковская обл.	0	100	0
Республика Адыгея	0	100	0
Республика Калмыкия	0	100	0
Краснодарский край	41,1	58,9	0
Астраханская обл.	26,8	73,2	0
Волгоградская обл.	0	100	0
Ростовская обл.	42,5	44,8	12,7
Кабардино-Балкарская Республика	0	100	0
Республика Северная Осетия-Алания	0	100	0
Ставропольский край	4	96	0
Республика Башкортостан	0	100	0
Республика Марий Эл	0	100	0
Республика Мордовия	82,6	17,4	0
Республика Татарстан	35,2	64,8	0
Удмуртская Республика	0	100	0
Пермский край	3,3	96,7	0
Кировская обл.	0	100	0

Регион	Регулярная выплата	Единовременная выплата	Натуральная помощь
Нижегородская обл.	46,6	53,4	0
Оренбургская обл.	0	100	0
Пензенская обл.	0	100	0
Самарская обл.	0	100	0
Саратовская обл.	0	100	0
Ульяновская обл.	30,9	69,1	0
Курганская обл.	60,4	39,6	0
Свердловская обл.	0	100	0
Тюменская обл.	0	100	0
Ямало-Ненецкий авт. округ	0	100	0
Челябинская обл.	0	100	0
Республика Алтай	100	0	0
Республика Бурятия	0	0	100
Республика Тыва	0	0	100
Республика Хакасия	0	100	0
Алтайский край	0	100	0
Забайкальский край	1,7	98,3	0
Красноярский край	0	100	0
Иркутская обл.	100	0	0
Кемеровская обл.	0	100	0
Новосибирская обл.	0	100	0
Омская обл.	2,3	97,7	0
Томская обл.	0	100	0
Республика Саха (Якутия)	0,4	99,6	0
Камчатский край	0	100	0
Хабаровский край	0,6	99,4	0
Амурская обл.	5,4	94,6	0
Магаданская обл.	100	0	0
Сахалинская обл.	100	0	0
Еврейская авт. обл.	0	100	0
Чукотский АО	0	100	0

Источник: Здесь и далее данные Минтруда России, расчеты автора

В 2015 г. свыше 65% граждан в рамках СК получили единовременную выплату. Регулярную выплату получили около 11% граждан, 24% – натуральную помощь. В 11 регионах доля регулярных выплат выше, чем единовременных, причем в восьми из них 100% получателей ГСП выбирали регулярную помощь. В 60 регионах количество граждан, получивших единовременную денежную помощь, больше. В 39 из них – 100% получателей

ГСП по СК получают единовременную помощь. В Воронежской области – 32,6% получают натуральную помощь, 67,4% – денежную. Списки получателей помощи в виде денег и натуральной помощи не пересекаются. В Ростовской области тоже довольно велика доля тех, кто получает натуральную помощь, – 12,7%. В Республике Бурятия и Республике Тыва – все 100% «соцконтрактников» получают натуральную помощь.

Всего в пяти субъектах применяется предоставление данного вида ГСП в виде натуральной помощи. В целом в России 19,5% «соцконтрактников» используют натуральную помощь, остальные предпочитают исключительно денежные средства. Среди регионов, использующих натуральную помощь, республики Бурятия и Тыва – 100%, Воронежская область – 33%, Ростовская область – 13%, Белгородская область – 6%. В Белгородской области натуральная помощь сочетается с другими видами денежной помощи. В Бурятии 1077 получателей СК, из них натуральную помощь предпочли 77 человек, в то же время в Тыве все 35 902 человека получили ГСП в рамках СК в натуральном виде.

Средний срок продолжительности СК по России, подсчитанный как простое среднее по регионам из формы федерального статистического наблюдения № 1 – соцконтракт, составляет 7,2 месяца. Средневзвешенный срок, вычисляемый по весу числа СК, заключенных в регионе, составляет 7,7 месяца. 12-месячные контракты используются в Амурской, Сахалинской, Калужской, Липецкой, Волгоградской, Нижегородской и Курганской областях, Республике Тыве. В Республике Бурятия срок СК составляет 3 года (36 месяцев), данный срок здесь применяется с самого начала внедрения СК. Это связано с особенностями содержания СК: его меры предусматривают выдачу семье подросших телок, способных только через три года приносить новый отел, который далее поступает в распоряжение органов соцзащиты, а те уже отдают телку в семью новых «соцконтрактников». В Бурятии реализация СК организована по схеме, которая вполне удачно выводит семьи на положительный результат: бедность постепенно преодолевается в семьях – субъектах СК. У них появляется молоко для собственного потребления и продажи, приплод от коров. В Тверской области с 2016 г. внесли изменения в порядок заключения соцконтракта в части определения его срока действия и установили максимальный срок в 36 месяцев. Данный порядок был изменен с целью проведения мониторинга, в частности анализа и оценки эффективности результатов предоставления соцконтракта. Причем оценка эффективности основана только на формальных количественных показателях; наличие того или иного имущества, места работы, увеличения дохода семьи, наличие трудной жизненной ситуации (ТЖС), отзывов специалистов и т.д. Все показатели объединены в отчетные таблицы без каких-либо методических расчетов, индексов, формул и т.д. Применяемая методика требует доработки, а именно введения новых показателей оценки эффективности СК и методов получения значений этих показателей, новых, усовершенствованных способов сбора и обработки информации.

С учетом данных за 2016 г. в Тульской, Курской, Мурманской, Челябинской областях, республиках Адыгея, Северная Осетия-Алания, Марий Эл, Татарстан, социальный контракт заключается на три месяца, а в Республике Хакасия – все-

го на один месяц. На этот срок регионы берут на себя ответственность вывести малоимущие семьи из ТЖС, что, как правило, приводит к неудаче.

Средний размер регулярной денежной выплаты получателями помощи в рамках СК по субъектам Федерации в 2016 г. составил более 10,8 тыс. руб. (2015 г. – 8 тыс. руб.). В ряде регионов средний размер регулярной выплаты был в 2016 г. выше 15 тыс. руб.: Вологодская область (около 16,3 тыс. руб.), Краснодарский край (24,9 тыс. руб.), Сахалинская область (около 16,5 тыс. руб.), Республика Коми (около 20,3 тыс. руб.), Ульяновская область (около 20 тыс. руб.), Ленинградская область (около 17 тыс. руб.), Республике Алтай (26,4 тыс. руб.). В Ставропольском крае размер выплаты составил около 72,6 тыс. руб.; поскольку величина выплаты здесь существенно отличается от размера регулярной выплаты в других регионах, он не учитывался при расчетах средних показателей по России.

Средневзвешенный размер регулярной денежной выплаты по России, которую может получать в месяц малоимущий гражданин (семья) в случае заключения СК, составляет порядка 6 тыс. руб. Обратим внимание на то, что эта выплата ниже величины прожиточного минимума в России, который в 2016 г. составлял 9691 руб. (4-й квартал 2016 г.). В ряде регионов ежемесячные выплаты не превышали 3 тыс. руб.: Костромская область (1 тыс. руб.), Нижегородская область (463 руб.), Хабаровский край (2576 руб.), Курганская область (2735 руб.), Пермский край (1818 руб.). Вызывает сомнение, что такой уровень помощи может повлиять на ТЖС малоимущей семьи.

Средний размер единовременной денежной выплаты по субъектам Федерации составил более 35 тыс. руб. в 2016 г. Средневзвешенный размер – 26 тыс. руб. В некоторых регионах средний размер выплат составлял: Республика Саха (Якутия) – 148,3 тыс. руб., Республика Коми – 115,8 тыс. руб., Камчатский край – 108 тыс. руб., Краснодарский край – 82,8 тыс. руб., Ямало-Ненецкий АО – 72 тыс. руб., Калининградская область – 71,4 тыс. руб., Тверская область – 71 тыс. руб. Максимальный средний размер выплаты по СК в 2016 г. зарегистрирован в Сахалинской области – 185,2 тыс. руб. Самая существенная сумма выплаты отмечена в Якутии, она составила 331 740 руб. на семью.

Существенно ниже по сравнению с другими регионами были эти выплаты в Республике Татарстан (10 тыс. руб.), Алтайском крае (13 тыс. руб.). Очень низкий средний размер единовременных выплат отмечен в Оренбургской области (1,5 тыс. руб.), Нижегородской области (около 1,3 тыс. руб.), Томской области (около 2,7 тыс. руб.), Мурманской области (около 5 тыс. руб.), Удмуртской Республике (около 2,7 тыс. руб.). Очевидно, что такие суммы, выданные однократно, не могут улучшить ситуацию в малоимущей семье. Причем в законодательстве данных регионов указаны суммы выплат по СК в размере 30 тыс. руб., 50 тыс. руб. Очевидно, что региональным уполномоченным службам необходимо обратить внимание на проблему улучшения качества жизни при таких выплатах, пересмотреть соотношение «охват населения социальным контрактом – размер выплат»: СК не должен замещать обычную адресную помощь, данная технология предназначена для реально-го и эффективного вывода семей из ТЖС.

Проблема оптимизации размера выплат весьма серьезная преграда для развития технологии СК и достижения эффективности его применения в отдельных субъектах, а также для утверждения эффективной социальной политики в России в целом. Эта проблема имеет по крайней мере три аспекта.

Во-первых, это финансовые (бюджетные) возможности конкретного субъекта Федерации. Для «богатых» регионов прожиточный минимум, средние зарплаты, качество и уровень жизни в регионе значительно выше по сравнению с иными регионами, поэтому возможности региона и ожидания населения по пособиям выше. В ходе настоящего исследования обнаружена довольно сильная корреляция ($r = 0,44$) между суммой единовременной выплаты по СК и прожиточным минимумом в субъектах. В то же время нет корреляции между суммой регулярной выплаты и прожиточным минимумом. Это косвенно означает, что регулярные выплаты назначаются без опоры на макроэкономические показатели уровня жизни в регионах. В некоторых регионах России существует недостаток сбора налогов (доходной части бюджета) из-за недостаточного количества платежеспособного населения (в том числе трудоспособного возраста). Как следствие – помощь многодетным семьям и пособия по рождению детей выходят в современной социальной политике России на первый план.

В 2015 г. установлен перечень из 53 субъектов РФ, которым из средств федерального бюджета осуществляется софинансирование расходных обязательств субъектов Федерации в интересах отдельных категорий населения. Уровень софинансирования за счет субсидии в 2015 г. был установлен не выше 74% (в 2014 г. – не более 82%, в 2013 г. – не более 90%). Определен средний размер ежемесячной денежной выплаты по конкретному пособию. Аналогичную схему можно применить к СК.

Во-вторых, это механизм планирования и формирования сумм, выделяемых бюджетом субъекта для СК. В этом плане следует определять категории нуждающихся в помощи людей и прогнозировать обращаемость за помощью. Следует признать, что искусственно создаются барьеры, позволяющие отсекают часть нуждающихся лиц. Эти барьеры могут носить административный, правовой, информационный характер: 1) отсутствие (или недостаток) информации в открытом доступе; 2) местные нормативные ограничения в виде дополнительных критериев и соответствующих им требований, справок (бюрократические препоны); 3) создание очередей, например из-за установления режима работы и часов приема по данному вопросу, и т.п. В условиях дефицита бюджета и его дотационного характера фактически в каждом таком регионе следует перераспределить некоторые имеющиеся виды ГСП и отдать приоритеты более эффективным, адресным, предполагающим комплексное решение нескольких проблем технологиям. Именно такого комплексного вида технологией соцпомощи является социальный контракт. Как полагает автор, СК в виде единовременных выплат, с размером выплат, значительно превышающим размер обычных социальных выплат, может дать эффект выхода из трудной жизненной ситуации.

В-третьих, существует такой фактор в регионах, как отсутствие со стороны Минтруда или Минэкономразвития России: рекомендаций по доле СК

в общем количестве случаев оказания ГСП в конкретном регионе, а также рекомендаций по соотношению типов выплат, размеров выплат и видов помощи или доле бюджета на эти цели; определения критериев нуждаемости в рамках СК и рекомендаций в зависимости от особенностей региона; четкого определения понятий «эффективность СК» и «целевая эффективность» в регионах.

Организация эффективной системы социальной защиты населения и осуществления в ее рамках развития социального контракта – комплексная проблема, решение которой взаимосвязано с экономикой, обеспечением условий для занятости и повышения доходов населения, мотивацией населения и конкретных граждан на креативное поведение с целью повышения качества жизни.

Согласно методике, под критериями эффективности государственной социальной помощи на основе социального контракта понимается динамика значений определенных показателей. Оценка эффективности оказания данного вида государственной социальной помощи проводится, согласно критериям, по показателям, включающим: охват СК малообеспеченных семей (или малообеспеченных одиноко проживающих граждан); активные действия граждан по преодолению ими трудной жизненной ситуации (формы программы социальной адаптации (ПА)); изменение материального обеспечения семьи (одиноко проживающего гражданина) по окончании срока действия социального контракта.

Численные значения по всем субъектам РФ стали собираться только по результатам 2013 г. Методикой требуются отчетные данные за два года, но у субъектов Федерации, которые только недавно стали внедрять методику, нет возможности корректно рассчитать динамику показателей и вычислить достоверно эффективность по рекомендуемой формуле. Поэтому не везде пока эта методика применима. Один из ключевых показателей оценки эффективности, указанный в методике, – увеличение среднего размера среднедушевого дохода, часто отрицательного, так как регионы пропускают опцию «среднедушевой доход после завершения соцконтракта». Введение показателя «уровень дохода получателя СК через не менее, чем 6 месяцев после завершения срока СК» – одна из рекомендаций авторов статьи. Этот показатель поможет дать адекватную оценку эффективности результатов предоставления соцконтракта и ответить на вопрос, является ли СК реальным инструментом снижения бедности среди населения.

При подсчете данных на уровне Российской Федерации по ряду показателей методики не используется средневзвешенный показатель (например, при исчислении среднего срока СК), а берется средний показатель, что приводит к системной ошибке, так как нет учета особенностей региона и других аспектов. В настоящем исследовании приводятся оба показателя: средний и средневзвешенный, в том числе касательно расчета среднего размера регулярной выплаты (единовременной и ежемесячной). Очевидно, что при разности средних выплат от 488 руб. в месяц (Нижегородская область) до 68 783 руб. в месяц (Ставропольский край) расчет средней величины регулярных выплат некорректен.

Предлагаемый новый подход к оценке эффективности СК предполагает совершенствование формы сбора информации, уточнение наименований собираемых показателей и предлагает новые критерии для оценки эффективности, что составляет соответствующее направление исследования – оценки самих инструментов мониторинга.

Платформой для реального снижения бедности является не только очевидная оценка эффективности применения социального контракта, но и механизм ее снижения.

Важно отметить, что пока ни один регион в Российской Федерации не осуществляет выплату по социальному контракту на основе математико-аналитического метода.

Изучение ежегодной статистики предоставления помощи по соцконтракту и нормативных правовых актов позволило убедиться в формальной «гонке» за числом заключивших социальный контракт. Комплексного подхода к разработке универсального метода расчета минимальной суммы выплаты в проекции на каждый регион не разрабатывалось, что позволило некоторым регионам формализованно заключать социальный контракт на сумму в 1500 рублей.

Учитывая рассмотренные аспекты, а также особенности существующего подхода к оценке эффективности применения соцконтракта, необходимо предусмотреть реальный механизм снижения бедности среди населения. То есть посредством рационального осуществления выплаты в рамках социального контракта достичь снижения бедности на долгосрочную перспективу.

Рациональный механизм распределения соответствующих сумм с учетом региональных особенностей должен быть пропорционален размеру целевой выплаты (целевого ориентира) и включать индексы (показатели), влияющие на этот размер (выплату). Другими словами, использование универсального механизма (формулы) объединяющего целевой ориентир, региональные показатели (индексы нуждаемости семьи, коэффициент районирования, совокупный прожиточный минимум и т.д.) может позволить установить минимальный порог выплаты по социальному контракту.

Предлагается ввести показатель «выплата по СК» B_{ini} (нижний индекс «ini» обозначает первоначальную выплату получателю, что будет являться целевым ориентиром по сумме выплат в общем случае), который не будет независим, и будет рассчитан по следующей формуле:

$$B_{ini} = f(\text{СПМ}, q, t, s, r) = (4 \times \text{СПМ} \times q \times s \times h \times t \times r) / 3,$$

где

СПМ – совокупный прожиточный минимум семьи, рассчитываемый по формуле, учитывающей прожиточный минимум (ПМ) для трудоспособного населения, для детей, пенсионеров на дату обращения заявителя руб./чел. в мес., руб. в месяц;

q – индекс экономической нуждаемости семьи (от 1 до 1,2), исчисляемый как нормированная сумма по всем факторам, включенным в этот индекс; сюда войдут все не связанные напрямую с доходом оценки: распо-

лагаемая площадь, скот, наличие возможности развития личного подсобного хозяйства и т.п.;

s – индекс социальной нуждаемости семьи (от 1 до 1,1), исчисляемый как нормированная сумма по всем факторам, включенным в этот индекс; сюда войдут показатели по здоровью, образованию, культурным и социальным потребностям, включая активность в жизни населенного пункта;

h – индекс рисков семьи (от 0,5 до 1), понижающий получаемую сумму и исчисляемый как нормированная сумма по всем факторам, включенным в этот индекс; сюда войдут риски, учитывающие порядочность и надежность, например успешность использования предыдущих соцпособий;

t – срок действия социального контракта в месяцах;

r – коэффициент районирования, который учитывает экономический потенциал местности внутри субъектов.

Деление на 3 – из-за расчета минимальной суммы на квартал (коррекция показателя t).

Постоянная «4» взята из следующих рассуждений: так как среднедушевые располагаемые ресурсы в России равны 6172 руб.³, дефицит располагаемых ресурсов в расчете на члена домохозяйства равен 2139 руб. В сумме – 8300 руб. (для крайне бедных – 5300 руб.). С учетом возможных задолженностей и потребности в грядущих изменениях предполагаем, что задолженность за 3 месяца и семья ставит цели на 3 месяца (итого 6 месяцев). Тогда получается 49 800 руб. – это сумма, в которой нуждаются средние бедные и умеренно бедные, а 31 800 руб. – это сумма, в которой нуждаются крайне бедные. Что в среднем дает сумму 40 800 руб. – это почти 4 ПМ по России в настоящее время.

Полная выплата будет определяться особыми случаями, когда потребность семьи и идея выйти из бедности будут подкреплены оценкой социальных служб и поручительством других граждан. Целевой ориентир в начальных и последующих по одному и тому же контракту выплатах будет следующим:

$$B = B_{ini} + ОД, \quad (3)$$

$$B_M = B_{ini} \times M, \quad (4)$$

где:

ОД – обоснованное дополнение, если, например, на покупку определенной техники или скота у получателя при расчете не хватает денег. Данное денежное дополнение не выплачивается тем семьям, у которых индекс рисков семьи $h < 1$ и данный показатель не должно превышать половину суммы минимальных выплат $0,5 \times B_{ini}$. Кроме того, в случае выплаты *ОД* обязательно должен быть поручитель из числа родственников, соседей, кото-

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140087276688.

рый готов помогать семье и сопровождать ее до окончания срока действия социального контракта. Сумма ОД может быть по согласованию сторон соцконтракта выплачена постепенно, например как в случае потребительского кредита. Коэффициент 0,5 может быть отрегулирован в соответствующем регионе, в зависимости от социальной конъюнктуры.

М – индекс промежуточного результата (от 0,9 до 1,1) – поощрение/наказание семьи за степень выполнения обязательств по соцконтракту (в случае прогресса в увеличении совокупного дохода семьи, снижению индекса рисков семьи h и т.п., а также включая предоставление отчетности) $M = 1$ в первоначальной выплате ($Vini$).

Выплаты могут существенно меняться в зависимости от региона и соответствующих коэффициентов и индексов. Кроме того, регионы могут ввести в целевой ориентир один свой коэффициент, который может регулировать общую величину выплат, либо отменить ОД. Но поощрительный коэффициент M в методологии желательно оставить для управления улучшениями в социальной сфере.

Рассмотрим региональную статистику применения социального контракта с 2013 по 2016 г.

В 2016 г. в целом по России заключили 65,4 тыс. социальных контрактов (в 2015 г. – 47,1 тыс.), что составило 5,4% от всех получателей ГСП. В этом же году СК заключено на 73% больше, чем в 2013 г., а количество охваченных соцконтрактом людей (включая членов семей – 230,7 тыс. человек) выросло на 141%, или стало в 2,4 раза больше, чем в 2013 г. Все больше многодетных семей включаются в ПА в рамках социального контракта. Изучение показало, что в регионах применяются критерии нуждаемости, сформированные службами социальной защиты и занятости. В основном эти критерии учитывают в большей степени доход семьи, а не особенность семьи: количество детей, полноту семей, степень инвалидизации членов семьи (их экономический потенциал).

Приоритет при заключении СК отдается семьям с детьми, прежде всего, многодетным и неполным, в которых есть члены семьи трудоспособного возраста, не имеющие постоянного источника трудового дохода либо имеющие низкий доход. 96,2% получателей государственной социальной помощи по СК – это малообеспеченные семьи или одиноко проживающие граждане. Во всех регионах, где заключался социальный контракт, 100% «соцконтрактников» – малоимущие, кроме Ханты-Мансийского АО, где малоимущим достается 81,5% СК. В 2016 г. наиболее высокий охват малообеспеченных граждан социальным контрактом отмечается в Чеченской Республике, в Калининградской, Кировской, Курской и Пензенской областях – 100%, Свердловской области – 93,6%, Белгородской области – 65,5%, Новосибирской области – 53,4%, Алтайском крае – 42,9%. В некоторых регионах, в частности в республиках Дагестан и Ингушетия, Чувашской республике, Еврейском АО, СК вообще не заключался.

С малообеспеченными семьями, имеющими детей в возрасте до 16 лет, в 2016 г. по России заключено 59,6 тыс. СК (72% от всех заключенных СК).

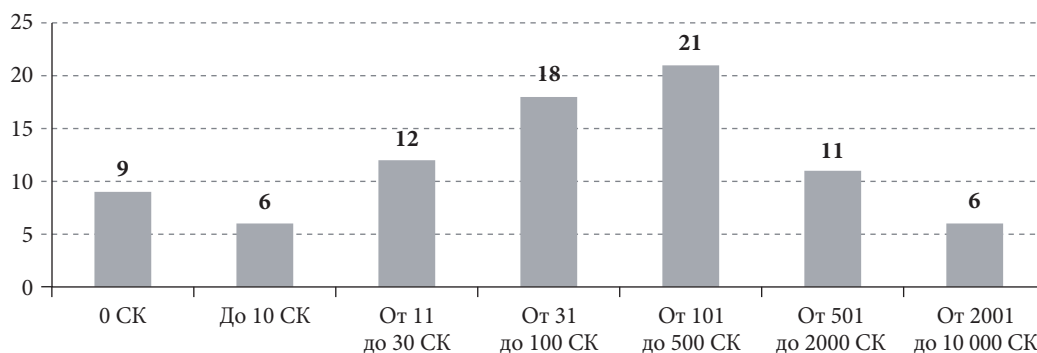
В Ивановской, Московской, Костромской, Курской, Орловской, Тамбовской, Ярославской, Волгоградской, Курганской областях, республиках Коми, Адыгея, Бурятия, Калмыкия, Крым 100% получателей по СК – семьи с детьми до 16 лет. Еще в 23 регионах 90% и более получателей по СК – такие семьи. В ряде регионов, в основном северных и с особенным климатом, гораздо меньше доля получателей по СК из числа семей с детьми. Это Астраханская (18,1%) и Нижегородская (27,0%) области, Ямало-Ненецкий АО (36,4%), Алтайский край (42,4%), Республика Татарстан (45,3%), Камчатский край (50,0%), что продиктовано, видимо, низкой рождаемостью, распространенностью других видов малоимущих семей, нехваткой специалистов или иными причинами. В Нижегородской области, принципиально отличающейся от большинства регионов, особый подход к распределению государственной социальной помощи на основе социального контракта: избыточно много получателей, низкие выплаты, длительный средний срок СК, недостаточность финансирования этой ГСП.

В субъектах Федерации некоторые специалисты органов соцзащиты, например Республики Саха (Якутия), до 2016 г. считали форму СК эффективной. Согласно опросам в ходе настоящего исследования, специалисты органов соцзащиты отмечали, что социальный контракт – это один из самых удачных способов увеличения трудового потенциала, в особенности для многодетных семей, число которых составляет 87% общего количества «соцконтрактников».

На рисунке 1 субъекты Федерации сгруппированы по количеству заключенных СК. Исключены субъекты, где в 2015 г. не было заключено ни одного СК (9 регионов).

Рисунок 1

Распределение регионов по количеству заключенных контрактов в 2015 г.

Как показано на рисунке 1, наибольшее количество регионов предпочитает заключать 100–500 социальных контрактов в год. Там, где количество СК меньше, регионы выделяют большую сумму на оказание государственной социальной помощи в форме СК, и наоборот: там, где количество СК больше, уменьшается сумма выплат.

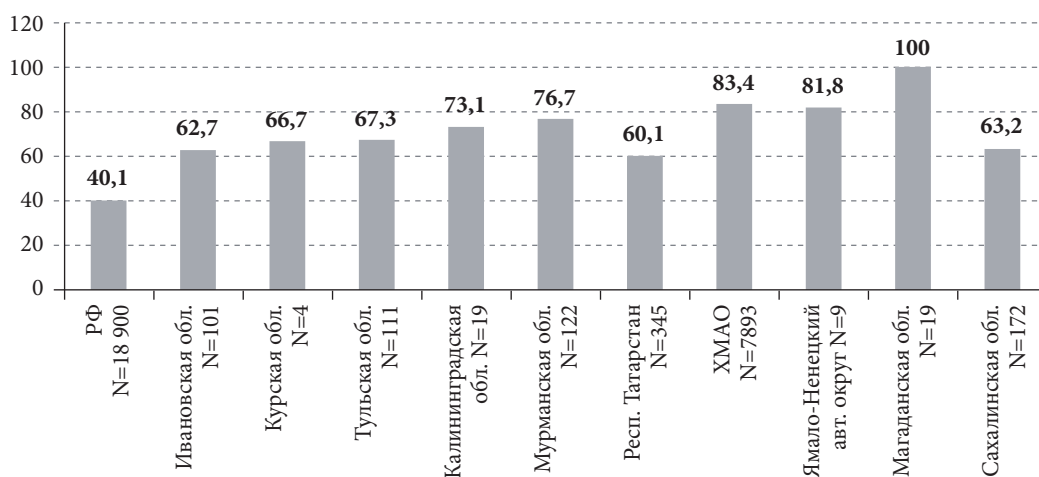
Рассмотрим различия в использовании социального контракта для сельского и городского населения. Для сельской местности, учитывая наличие возможности развития личного подворья, данная технология имеет особое значение, и ее результаты могут проявиться достаточно быстро. В 2015 г. с гражданами, проживающими в сельской местности, заключено более 28 тыс. СК. Это составило 60% от общего числа СК в целом по России. Есть регионы, где 100% СК были заключены в сельской местности. Это Волгоградская, Новгородская, Пензенская и Оренбургская области, республики Коми, Бурятия и Марий Эл, Красноярский край, Еврейская автономная область. От 90 до 100% всех социальных контрактов заключено в сельской местности в Воронежской, Орловской, Тамбовской, Ульяновской, Новосибирской областях, республиках Адыгея, Башкортостан, Алтай.

Одни регионы только начали внедрять технологию социального контракта, у них заключено контрактов мало и пока нет представлений о перспективах распространения этой технологии. Другие регионы уверены в эффективности предоставления соцконтракта только в сельской местности. Среди регионов, в которых наибольшее число семей занимаются в рамках СК личным подсобным хозяйством (от 96% до 100%), отметим: Калужскую, Орловскую, Оренбургскую, Курганскую, Челябинскую области, республики Тыва, Адыгея, Бурятия, Алтай, Башкортостан, Красноярский край.

Следует указать, что существуют серьезные проблемы с трудоустройством в сельских районах, и личное подсобное хозяйство является действительно единственным методом помощи малоимущим на селе.

Рисунок 2

Регионы, в которых доля соцконтрактов, заключенных в городской местности, больше 60%, 2015 г., %

Не все семьи, занимающиеся личным подсобным хозяйством, из сельской местности. На рисунке 2 представлена диаграмма, характеризующая регионы, в которых доля СК, заключенных в городской местности, выше 60% в 2015 г. Обратим внимание на то, что, например, в Магадане нет другой

возможности заключения СК, кроме как в городской местности, из-за природных условий. Та же ситуация в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО, Сахалинской области, где тоже превалирует городской СК.

В 2015 г. 74% (2016 г. – 72%) СК заключены с семьями, где есть дети до 16 лет, в 2013 г. этот показатель был 69,5%. Ряд регионов ориентированы только на семьи с детьми (100% СК), это Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Тамбовская, Ярославская, Волгоградская, Кировская, Курганская области, Еврейская АО, республики Бурятия, Коми, Адыгея. В таких регионах, как Воронежская, Московская, Рязанская, Смоленская, Ульяновская, Свердловская, Кемеровская области, Республика Калмыкия, Башкортостан, Забайкальский край, Удмуртская Республика, доля семей с детьми среди получателей государственной социальной помощи по СК выше 97%. Часть субъектов Российской Федерации нацеливают соцконтракт только или в основном на неполные или многодетные семьи. Доля неполных или многодетных семей с детьми, получивших помощь по соцконтракту, из общего числа получателей социального контракта составляет около 80%. Отмечается ориентированность СК на многодетные неполные семьи во Владимирской и Кемеровской областях, где средняя единовременная выплата составляет 14 тыс. руб. и 34 тыс. руб. соответственно, что превышает средние показатели по стране.

Многие субъекты РФ выбрали целевой группой многодетные семьи, и не всегда это семьи неполные. Возможно, в случае полных многодетных семей нужна возмездная помощь на основе СК, так как члены таких семей могут иметь время для работы, подсобного хозяйства и пр., в отличие от многодетных неполных семей, которым зачастую нужна безвозмездная помощь в виде обычной адресной социальной помощи (АСП).

В Республике Бурятия в среднем семья, которая заключила СК, состоит из 14 человек, в Курганской области – 10 человек, в Свердловской – 7 человек.

Численность граждан, имеющих детей, охваченных СК, возросла на 225% по сравнению в целом с численностью граждан, охваченных СК (201%).

Особую категорию получателей социального контракта представляют неработающие граждане, включая инвалидов и трудоспособных лиц. 31% граждан в России из семей, где есть неработающие лица трудоспособного возраста. 37,5% СК заключаются с семьями, где есть неработающие граждане трудоспособного возраста. В Республике Саха (Якутия) 82% СК заключены с семьями, где есть неработающие трудоспособные люди, в Волгоградской области – 83%, в Республике Бурятия – 100% (здесь СК заключался только с семьями, где есть неработающие лица). Особой категорией в оказании АСП являются инвалиды – 8,3%; социальные контракты с семьями с инвалидами составляют 9,5% от всех СК с семьями.

Половина получателей государственной социальной помощи по соцконтракту это представители населения трудоспособного возраста. Доля таких соцконтрактников среди получателей помощи по СК выше 90% в следующих субъектах Федерации: Владимирской, Ивановской, Костромской, Архангельской, Нижегородской, Тюменской, Иркутской, Сахалинской областях. Такое применение соцконтракта вполне оправдано, так как СК пред-

полагает развитие семьи в направлении роста ее самообеспеченности. Доля молодежи в возрасте 16–30 лет в числе граждан трудоспособного возраста выше 50% в Республике Адыгея, Оренбургской и Кемеровской областях, в целом по России эта цифра – 27%. Из тех семей, где есть трудоспособные граждане, 27% – молодежь. Люди пенсионного возраста представлены 2,6% среди данной категории получателей ГСП. Очевидно, что технология социального контракта ориентирована на молодое поколение.

Каждый субъект Российской Федерации в силу своих особенностей, географических, климатических условий, развития промышленности и ВРП, наработанной практики и под воздействием других объективных и субъективных факторов формирует свою политику в отношении социального контракта как вида государственной социальной помощи. Некоторые регионы пока апробируют данную технологию, другие решили, что СК может заменить иные виды помощи (Калининградская, Курганская, Кировская области), имея при этом большое количество получателей среди малообеспеченных семей. Регионы предоставляли довольно крупные единовременные выплаты (особенно в Калининградской области – 88 тыс. руб.). В республике Тыва все 36 тыс. получателей государственной социальной помощи – граждане, которые получают ее в виде натуральной помощи. Все это свидетельствует, что условия предоставления помощи по СК в регионах различные.

Законодательство субъектов РФ содержит положения о порядке заключения социального контракта, в том числе список требуемых документов. Насчитывается более 30 различных документов, которые могут быть основанием для предоставления государственной социальной помощи по СК в разных субъектах. Каждый тип требуемых документов зачастую содержит еще по несколько видов подтверждающих их документов (например, справка о доходах или отсутствии таковых – до семи справок из разных учреждений). Это, конечно, чрезмерно усложняет предоставление помощи по соцконтракту.

Выводы

1. В субъектах Российской Федерации внедрение СК происходит неравномерно, отмечаются излишние барьеры в получении гражданами государственной социальной помощи в форме социального контракта. Эти барьеры надо устранить, в том числе посредством автоматизации введения информации, включая Интернет и использования технологии «одного окна».
2. В каждом регионе применяются способы применения технологии соцконтракта с учетом региональной специфики. Несмотря на многообразие форм помощи малоимущим гражданам по СК, в большинстве регионов мероприятия, включенные в СК, расширяются. В их перечень включаются: ремонт жилья ихозпостроек, подготовка к осенне-зимнему отопительному периоду; развитие личного подсобного хозяйства; посещение детьми общеобразовательных учреждений (кружки, секции); помощь в лечении от алкогольной (наркотической) зависимости; поиск работы и трудоустройство; получение государственных услуг

в сфере занятости населения (профессиональное обучение, профессиональная ориентация); осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности; другие мероприятия по социальной адаптации.

На основе проведенного авторами анализа выявлено, что в рамках социального контракта в 2016 г. 105,3 тыс. человек из общего числа получателей ГСП вели личное подсобное хозяйство, почти 40 тыс. человек получили социальные услуги, органами службы занятости населения оказано содействие в поиске работы 5,5 тыс. граждан, 2,1 тыс. семей занимались ИПД, 0,8 тыс. человек прошли профессиональное обучение.

Отмечены недостатки, касающиеся содействия трудоустройству граждан в рамках соцконтракта. В каждом десятом СК был только один кандидат на регистрацию в органах службы занятости населения в целях поиска работы, что составило 2,5% от всех граждан, получивших государственной социальной помощи по социальному контракту в 2015 г. (в 2013 г. этот показатель был 2,6%). Социальные службы редко помогают семьям через профобучение. Всего по России данный показатель равен 0,5% от общего числа граждан, получивших помощь по соцконтракту, или 1,8% от количества СК; в 2013 г. этот показатель составлял 0,3%.

Как показало изучение мнений специалистов местных органов соцзащиты о проблемах содействия трудовой деятельности в рамках СК, они едины в своем убеждении: трудоустроить граждан в условиях отсутствия производства и необходимой инфраструктуры в муниципальных образованиях невозможно.

Для установления целевого ориентира была выведена формула, учитывающая различные индексы и коэффициент районирования, отражающий экономический потенциал местности внутри субъектов. Предложенные новые подходы к оценке эффективности социального контракта предполагают использование: для вычисления сумм выплат социальных контрактов в регионах – индексов экономической нуждаемости семьи, социальной нуждаемости семьи, индекса рисков семьи; при классификации процедур соцконтракта – заключительной процедуры «пост-оценка ситуации семьи/гражданина» (спустя 1,5–2 года). Это позволит выяснять реальную эффективность технологии на уровне конкретной семьи (могла ли семья выйти из бедности или нет).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева Е., Бычков Д., Гришина Е., Емцов Р., Феоктистова О. Эффективная социальная поддержка населения. Версия 3.0: Адресность. Нуждаемость. Универсальность: аналитическая записка // Научно-исследовательский институт Министерства финансов Российской Федерации и Всемирный банк. / Под ред. В. Назарова. М., 2016.

2. Награльян А.А. Социальный контракт как способ повышения эффективности системы социальной защиты в современной России: дисс... канд. социол. наук. Ростов, 2010.
3. Овчарова Л.Н. [и др.] Научно-методическое обеспечение государственной политики оказания адресной помощи нуждающимся категориям граждан и домохозяйств, в том числе на основании социального контракта. Приоритетные направления развития: государственное и муниципальное управление РФ. М., 2013.
4. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Мигранова Л.А., Овчарова Л.Н., Попова Д.О., Попова Р.И., Токсанбаева М.С. Разработка рекомендаций по внедрению системы социальных контрактов при оказании адресной социальной помощи малоимущим гражданам»: аналит. отчет по выполнению Госконтракта на выполнение НИОКР 2009 г.
5. Прокофьева Л.М., Овчарова Л.Н. Социальный контракт – новая форма оказания государственной адресной социальной помощи населению в субъектах Российской Федерации» / Прокофьева Л.М., Овчарова Л.Н., Корчагина И.И., Мигранова Л.А., Попова Д.О., Попова Р.И., Токсанбаева М.С. Аналитический вестник Совета Федерации. – 2010. – № 8 (394).
6. Татаринцев В.Е. Оценка эффективности применения государственной социальной помощи на основе социального контракта / Татаринцев В.Е., Калашников С.В., Храпылина Л.П. // Инвестиции и инновации. – 2016. – № 10. – С. 189–192.
7. Татаринцев В.Е. Возможности и ограничения повышения устойчивости социального контракта в России / Татаринцев В.Е. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 12. – С. 56–67.

Федеральные и региональные законодательные акты и нормативные документы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 N 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». <http://www.consultant.ru>
2. Постановление Правительства Тверской области от 06.05.2016 N 168-пп «О внесении изменений в Постановление Правительства Тверской области от 15.10.2013 N 486-пп». <http://www.consultant.ru>
3. Приказ Минтруда России и Росстата от 30.09.2013 N 506н/389 «Об утверждении методики оценки эффективности оказания государственной социальной помощи на основании социального контракта». <http://www.consultant.ru>
4. Приказ Росстата от 30.07.2013 N 297 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации федерального статистического наблюдения за оказанием социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации». <http://www.consultant.ru>
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 25.12.2012 N 258-ФЗ. <http://www.consultant.ru>.

В работе использованы информационные материалы Департамента комплексного анализа и прогнозирования Минтруда России, предоставленные органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации согласно форме федерального статистического наблюдения № 1 – соцконтракт «Сведения об оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации», утвержденной приказом Росстата от 30 июля 2013 г. N 297 за период 2013–2016 гг. – URL: <http://www.rosmintrud.ru>.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SOCIAL CONTRACTS IN SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kalashnikov Sergey V.

Doctor of economics, professor, Head of the Department of Labor and Social Policy at the Institute of Public Service and Management, RANEPa, First Deputy President of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation for Economic Policy. Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration 1-82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russian Federation. E-mail: SVKalashnikov@senat.gov.ru

Tatarintsev Vladimir Y.

Postgraduate student at the Department of Labor and Social Policy at the Institute of Public Service and Management, RANEPa, Consultant at the Department of Complex Analysis and Forecasting of the Ministry of Labor of Russia. Address: Ministry of Labor of Russia, 21 Iliinka Str., 103132, Moscow, Russian Federation. E-mail: TatarintsevVE@rosmintrud.ru

Khrapylina Lyubov P.

Doctor of economics, professor, Head of the Scientific and Educational Center for Social Development, professor at the Department of Labor and Social Policy at the Institute of Public Service and Management, RANEPa. Member of the Russian Academy of Natural Sciences, president of the National Assembly of Specialists in Labor and Social Policy. Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration 1-82 Vernadsky Av., 119571 Moscow, Russian Federation. E-mail: khrapylina@mail.ru

Abstract

The results of research on the use of social contracts in subjects of the Russian Federation are presented in the article. An analysis of dynamics of annual statistical data of the RF Ministry of Labor concerning the provision of economically disadvantaged citizens with social assistance has been carried out. The information was provided by federal authorities of subjects of the Russian Federation during the years 2013–15 (and in case of some indicators in 2016) within the powers to implement the federal plan of statistical work.

The analysis was carried out in the context of subjects of the Russian Federation for the scope of provision their citizens with such assistance, the amount of payments, its frequency, the area of residence of assistance receivers, and also the indicators of effectiveness assessment of the social contract within the framework of regional events conduction, provided for by programs of social adaptation. The problems, which the receivers of such assistance face, have been analyzed. The research was carried out in 85 regions on the basis of the comparison method by studying regional differences and similarities.

The practical meaning of formulated conclusions is manifested in the possibility of lowering the barrier which prevents receiving such assistance, and proposals on formation of automatic records of social contracts concluded by economically disadvantaged citizens, that can be used by regional authorities of the Russian Federation as recommendations. A methodology of effectiveness assessment of the social contract on the basis of formula calculations, including a number of indices (indices for the calculation of payment amounts under social contracts in the regions: index of economic needs of the family; index of social needs of the family; index of family risks) and the ratio of zoning, which takes

into account the economic potential of an area within subjects of the Russian Federation. For detection of actual effectiveness of the social contract at the level of a particular family in terms of dealing with poverty, it has been proposed to make a «post-assessment of the situation of a family/citizen» 1.5–2 years after the contract conclusion.

Keywords: public social assistance; social assistance receiver; social contract; social adaptation program; social contract technology; economically disadvantaged citizens; indicators of effectiveness; difficult life situation.

Citation: Kalashnikov, S.V., Tatarintsev, V.Y. & Khrapylina, L.P. (2017). Srovnitel'nyi analiz primeneniya sotsial'nykh kontraktov v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii [A Comparative Analysis of the Social Contracts in Subjects of the Russian Federation]. *Public Administration Issues*, no 3, pp. 92–111 (in Russian).

REFERENCES

1. Andreyeva, E., Bychkov, D., Grishina, E., Emtsov, R. & Feoktistova, O. (2016). *Effektivnaya sotsial'naya podderzhka naseleniya. Versiya 3.0: Adresnost'. Nuzhdaemost'. Universal'nost': analiticheskaya zapiska* [Effective Social Support for the Population. Version 3.0: Targeting. Means-Testing. Universality: Memorandum]. (Ed. by Vladimir Nazarov). Moscow: The Research and Development Institute of the Ministry of Finances of the Russian Federation and the World Bank.
2. Nagraliyan, A.A. (2010). *Sotsial'nyi kontrakt kak sposob povysheniya effektivnosti sistemy sotsial'noi zashchity v sovremennoi Rossii*. Diss... kand. sotsiol. nauk [Social Contract as a Method of Improving the Welfare System Efficiency in the Modern Russia]. Ph.D. Theses (Sociology). Rostov.
3. Ovcharova, L.N. et al. (2013). *Nauchno-metodicheskoe obespechenie gosudarstvennoi politiki okazaniya adresnoi pomoshchi nuzhdayushchimsya kategoriyam grazhdan i domokhozyaistv, v tom chisle na osnovanii sotsial'nogo kontrakta. Prioritetnye napravleniya razvitiya: gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie RF* [Methodological Framework for State Policy of Targeted Help to Destitute Categories of Citizens and Households, on the Basis of Social Contract Including. Priority Growth Areas: State and Municipal Management of the Russian Federation]. Moscow: HSE.
4. Prokofieva, L.M., Korchagina, I.I., Migranova, L.A., Ovcharova, L.N., Popova, D.O., Popova, R.I. & Toksanbaeva M.S. (2009). *Razrabotka rekomendatsiy po vnedreniyu sistemy sotsial'nykh kontraktov pri okazanii adresnoy sotsial'noy pomoshchi maloimushchim grazhdanam* [Development of Recommendations for Implementation of the System of Social Contracts in Rendering Targeted Social Assistance to Low-Income Citizens]. Analit. otchet po vypolneniyu Goskontrakta na vypolnenie NIOKR 2009 g. Moscow.
5. Prokofyeva, L.M. & Ovcharova, L.N. (2010). Sotsial'nyi kontrakt – novaya forma okazaniya gosudarstvennoi adresnoi sotsial'noi pomoshchi naseleniyu v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii [Social contract – a new form of public target social assistance for the population in subjects of the Russian Federation]. In: Prokofyeva L.M., Ovcharova L.N., Korchagina I.I., Migranova L.A., Popova D.O., Popova R.I., Toksanbaeva M.S. *Analiticheskii Vestnik Soveta Federatsii*. [Analytical Bulletin of the Federation Council]. No 8 (394).
6. Tatarintsev, V.E., Kalashnikov, S.V. & Khrapylina, L.P. (2016). Otsenka effektivnosti primeneniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi na osnove sotsial'nogo kontrakta [Effectiveness Assessment of Public Social Assistance on the Basis of the Social Contract]. *Investitsii i Innovatsii*, no 10, pp. 189–192.
7. Tatarintsev, V.E. (2016). Otsenka effektivnosti primeneniya gosudarstvennoi sotsial'noi pomoshchi na osnove sotsial'nogo kontrakta [Opportunities and Limitation of Sustainability Increase of the Social Contract in Russia]. *Ekonomika: Vchera, Segodnya, Zavtra*, no 12, pp. 56–67.